

обеспечения военных кампаний. Для Онасандра единственный источник снабжения армии продовольствием и фуражом — ресурсы вражеской земли. Он требует от стратига ни в коем случае не допускать вторжения врага на территорию Римского государства²⁸. Укомплектовав войско, нужно немедленно перейти границу, чтобы война с самого начала и до конца велась на вражеской земле и чтобы благосостоянию собственной территории не было нанесено никакого ущерба²⁹. Вражескую землю можно грабить, жечь, опустошать, совершенно не заботясь о последствиях; единственным ограничением здесь может быть лишь соображение собственной выгоды: не следует предавать огню то, что необходимо для снабжения войска³⁰. Онасандру свойственно понимание той истины, что изобилие продовольствия и фуража укрепляет могущество войска, тогда как их нехватка — подрывает.

Взгляды Маврикия на эту проблему более основательны. Маврикий разделяет идею Онасандра об экономической выгоде ведения войны на чужой территории. Кроме того, он обращает внимание еще на одно дополнительное обстоятельство, чисто психологического свойства. Такая война, замечает Маврикий, повышает боеспособность войска, поскольку она требует от воинов большей находчивости и предприимчивости: они сражаются не только за интересы государства, но и за свое спасение. Сражаясь на собственной территории, воины всегда полагаются на возможность отступления в укрепленные крепости, где они могут спасти свои жизни. На вражеской земле этот фактор не действует — воины находятся в состоянии повышенной опасности, а оно требует от армии постоянной мобилизационной готовности. Разумеется, подчеркивает Маврикий, решение о перенесении войны на вражескую территорию должно быть принято в результате строгого анализа военной ситуации, соотношения боевых сил, учета всех привходящих факторов³¹. Внимание Маврикия к подобным деталям, совершенно недоступным Онасандру, свидетельствует о том, что он был глубоким знатоком воинской психологии.

Если принято решение о походе во вражескую землю, ему должно предшествовать тщательное изучение театра предстоящих военных действий — с точки зрения экономических характеристик, а также в санитарно-гигиеническом отношении, поскольку ресурсы этой земли должны быть соизмерены с потребностями экспедиционных корпусов³². Захват вражеской территории — цель не менее важная, чем разгром армии противника. Эта цель может приобрести самостоятельное значение и потребовать для своей реализации даже больших сил, чем требуется для поражения живой силы врага³³. Захваченные территории нуждаются в охране: Маврикия известны допустимые нормы численности подразделений, выделяемых для этой цели. Так, территория завоеванной славянской хории может с успехом контролироваться одной-двумя тагмами³⁴.

Маврикий проявляет себя не менее решительным сторонником «тактики выжженной земли», чем Онасандр, а его рекомендации насчет того, как причинить наибольший ущерб неприятелю, еще более изощренны. Самым благоприятным временем для вторжения Маврикий считает период жатвы: нанесенный врагу ущерб будет тогда особенно чувствительным, а его неблагоприятные последствия — максимально продолжительными³⁵. Вместе с тем опыт и житейское благоразумие дают основание Маврикию высказать две важные практические рекомендации. Если войску предстоит обратный путь по той же самой вражеской территории, то не следует бездумно предавать огню все продовольственные и сырьевые ресурсы, чтобы

²⁸ *Onasander*, VII, 2, p. 404.

²⁹ *Ibid.*, VI, 12, p. 400—402.

³⁰ *Ibid.*, VI, 11, 13, p. 400—402.

³¹ *Mauricius*, VIII, 1, 43, p. 204.

³² *Ibid.*, VIII, 2, 45, p. 212.

³³ *Ibid.*, VIII, 2, 71, p. 216.

³⁴ *Ibid.*, XI, 4, 42, p. 288. Численность одной тагмы (банды) определяется Маврикием в 300—400 воинов. См.: *Ibid.*, I, 4, 2, p. 58.

³⁵ *Ibid.*, VIII, 1, 29, p. 202.